УДК 347.772

Мотылькова А.В.

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к определению пределов действия исключительного права на товарный знак, выявлению сложностей, связанных с существованием рассматриваемых пределов, а также к выработке предложений, направленных на их преодоление.

The article is devoted to the questions concerning definition of limits of action of the exclusive right to a trademark, to revelation of the complexities connected to existence of considered limits, and also to development of the offers directed on their overcoming.

Ключевые слова: *товарный знак, исключительное право, международная регистрация, исчерпание прав.*

Key words: *trademark, exclusive right, international registration, exhaustion of rights.*

В соответствии со статьей 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право на товарный знак [1].

Исключительный характер прав согласно ст. 1229, ст. 1484 ГК РФ подразумевает наличие у их обладателя возможности использования товарного знака любым не противоречащим закону способом и распоряжения исключительным правом на товарный знак с одновременным запрещением всем другим лицам совершать указанные действия. Исключительные права по своей сути являются абсолютными и рассматриваются как «монополия прав» [2, с. 156]. Однако исключительное право не означает неограниченного права. Установление границ действия исключительного права представляется необходимым в связи с тем, что только при условии существования разумных пределов правообладатель может в полной мере реализовать свои правомочия, не причинив в то же время вреда интересам других лиц (в частности, потребителей).

Можно выделить следующие пределы исключительного права правообладателя: временные, территориальные, кроме того, сфера действия права на товарный знак ограничивается перечнем товаров, указанных в свидетельстве на товарный знак, и целью регистрации товарного знака.

Действие права на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (таковым в настоящее время является Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) [3]), ограничивается сроком, на который данный товарный знак зарегистрирован. В соответствии с п. 1 ст. 1491 ГК РФ исключительное право на товарный знак действует в течение 10 лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию в Роспатент.

Срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права (такое продление возможно неограниченное число раз) (п. 2 ст. 1491 ГК РФ).

Кроме того, существует возможность международной регистрации права на товарный знак. Право на товарные знаки, охраняемые в России на основе международных договоров, действует в течение следующих сроков: согласно п. 1 ст. 6 Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (далее – Мадридское соглашение), регистрация знака в Международном бюро производится сроком на двадцать лет (при этом регистрация всегда может быть продлена на период в двадцать лет, считая с момента истечения предшествующего периода) [4]. В соответствии же с п. 1 ст. 6 Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (далее – Протокол к Мадридскому соглашению) регистрация знака в Международном бюро производится на десять лет (и международная реги-

страция может быть продлена на десять лет, считая с даты истечения предшествующего срока) [5].

Как видно из приведенных положений международных документов, сроки действия исключительного права на товарный знак отличаются. Этому можно дать следующее объяснение: если страной происхождения товарного знака является страна, участвующая только в Мадридском соглашении, то срок действия регистрации составляет 20 лет с момента международной регистрации знака (это правило распространяется, например, на Алжир, Таджикистан), а если страной происхождения товарного знака является страна, участвующая в Протоколе к Мадридскому соглашению, но не участвующая в Мадридском соглашении, то срок действия международной регистрации товарного знака составляет 10 лет с даты международной регистрации (примерами могут служить Греция, Турция, Швеция). Однако значительное число государств, среди которых Россия, Казахстан и др., является одновременно участниками обоих соглашений [6], в связи с чем существует неясность в отношении рассматриваемых предписаний, поскольку Мадридское соглашение в ст. 14, п. 5 устанавливает, что ратификация или присоединение автоматически влекут за собой признание всех положений, устанавливаемых соглашением. Протокол к Мадридскому соглашению также был принят Россией без оговорок (в том числе и в отношении срока действия регистрации) [7], так же, как и, например, Республикой Казахстан [8].

Что касается территориальных пределов, то исходя из положений ст. 1479 ГК РФ можно сделать вывод о том, что исключительное право на товарный знак, зарегистрированный на территории Российской Федерации, действует только на территории России. На товарный знак, зарегистрированный за пределами территории Российской Федерации, исключительное право на товарный знак может действовать в соответствии с международными договорами.

Территориальные пределы имеют значение также при рассмотрении вопроса о введении в оборот товарного знака. Так, согласно ст. 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. Таким образом, согласие правообладателя на введение в гражданский оборот указанных объектов необходимо получить только один раз. При этом необходимо иметь в виду, что товары не должны подвергаться какому-либо изменению, например, разбавляться, смешиваться с другими или даже переупаковываться. По такому же пути идет судебная практика. Практическое применение данной нормы разъяснил Президиум ВАС РФ, указав, что если товары, обозначенные товарным знаком, введены в хозяйственный оборот другими лицами с согласия его владельца, то он не вправе запретить им использование этого товарного знака [9].

Принцип исчерпания права имеет территориальное действие – товар должен быть введен в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Его последующее введение в гражданский оборот, в связи с которым рассматривается вопрос об исчерпании исключительного права на товарный знак, также должно иметь место на территории Российской Федерации.

Норма, закрепленная ст. 1487 ГК РФ, означает, что Россия придерживается национального принципа исчерпания прав. То есть фирменная продукция, маркированная охраняемым товарным знаком, может быть введена в оборот на территории Российской Федерации только с разрешения правообладателя. Иначе такие действия будут считаться незаконными, даже если продукция в стране приобретения покупалась легально. Иллюстрацией может служить часто рассматриваемая ситуация, сложившаяся с ООО «Генезис», которое в 2007 г. ввезло в Россию автомобиль Porsche Cayenne. Владелец исключительной лицензии на использование на территории РФ товарных знаков PORSCHE и CAYENNE, ООО «Порше Руссланд» обратился в Центральную акцизную таможню с заявлением о нарушении своих прав, таможенный орган обратился в суд, и в марте 2008 г. автомобиль был конфискован, а ООО «Генезис» привлечено к административной ответственности по ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [10]. И это далеко не первый подобный случай. Однако Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) решение Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2008 по делу № А40-9281/08-145-128 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2008 по тому же делу отменил, отмечая, что

в соответствии со статьей 14.10 КоАП РФ на юридических лиц может быть наложен административный штраф – от тридцати до сорока тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара. В данном случае автомобиль марки «PORSCHE CAYENNE S», являющийся предметом правонарушения и подвергнутый судом конфискации, выпущен правообладателем одноименных товарных знаков и, следовательно, не содержит признаков незаконного воспроизведения товарных знаков, в связи с чем за его ввоз на территорию Российской Федерации общество не может быть привлечено к ответственности, предусмотренной статьей 14.10 КоАП РФ [11].

ВАС РФ, принимая решение в пользу импортера, не разрешил проблему - для этого требуется изменение закона. Он лишь разъяснил, что меры административной ответственности (штраф и конфискация) должны применяться только в отношении контрафактной продукции. Для борьбы же с иными нарушениями прав на товарный знак существует комплекс мер гражданско-правовой ответственности [12, с.7].

Одним из вариантов решения указанной проблемы является введение в России так называемого международного принципа исчерпания прав, в соответствии с которым исключительные права правообладателя считаются исчерпанными в момент первого введения товара в оборот в любой стране мира. В таком случае проблемы параллельного импорта не возникает. Указанный принцип действует сегодня во многих странах, поскольку параллельные импортеры ввозят оригинальную продукцию, а не подделки и, в общем-то, способствуют развитию рынка путем создания конкуренции официальным дилерам известных марок [12, с.8]. Применительно к статье 1487 ГК РФ это можно сделать, исключив из ее текста слова «на территории Российской Федерации» [13].

Однако самое существенное ограничение исключительного права на товарный знак состоит в том, что использование товарного знака осуществляется только для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован. Таким образом, осуществление правообладателем исключительного права на товарный знак ограничивается перечнем товаров, указанных в свидетельстве, а также целью регистрации товарного знака (индивидуализация товаров), следовательно, оно может быть прекращено в случае использования товарного знака не по назначению, а также в случае неиспользования товарного знака.

ГК РФ формально придает значение самому факту использования (неиспользования) товарного знака, не указывая при этом на какой-либо объем такого использования. Основной целью реализации принципа обязательного использования товарного знака является стремление законодателя обеспечить интенсивное функционирование товарных знаков в гражданском обороте и сократить случаи их регистрации лицами, не заинтересованными в их использовании, но создающими препятствия появлению на рынке товаров, маркированных такими товарными знаками или обозначениями, сходными с ними до степени смешения.

До вступления в силу части 4 ГК РФ существовала проблема, связанная с определением круга лиц, обладающих правом на подачу заявлений о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. Статья 22 Закона о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров [14] допускала подачу заявления в Палату по патентным спорам (далее – ППС) любым лицом, тогда как в соответствии со ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации право на обращение в арбитражный суд – в том числе по делам об оспаривании решений ППС – имеет только заинтересованное лицо. При реализации указанных норм возникал вопрос – может ли любое лицо, даже не имеющее правового интереса к прекращению охраны товарного знака, подавать соответствующее заявление в ППС либо таким правом может обладать только лицо, права и интересы которого затронуты (например, производитель товара того же класса, желающий использовать для обозначения своего товара знак, не используемый в действительности его настоящим владельцем). С введением в действие части 4 ГК РФ, предусматривающей в п. 1 ст. 1486 возможность подачи заявления о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования в ППС заинтересованным лицом, указанная проблема устранена [15].

Замена пятилетнего непрерывного срока неиспользования товарного знака, предусмотренного Законом о товарных знаках, на трехлетний отража-

ет стремление законодателя обеспечить ускорение реального использования товарных знаков на соответствующих товарах, находящихся в гражданском обороте. Однако практика показывает, что трехлетний срок неиспользования товарного знака после его государственной регистрации как условие возможного наступления последствий, предусмотренных статьей 1486 ГК РФ, для некоторых видов товаров (пестициды, агрохимикаты, лекарственные средства) представляется неоправданно коротким. Так, пестициды и агрохимикаты могут производиться и подлежат реализации на территории Российской Федерации, если они зарегистрированы специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим организацию регистрационных испытаний и государственную регистрацию пестицидов и агрохимикатов (Министерством сельского хозяйства Российской Федерации) на основе заключений экспертизы результатов регистрационных испытаний пестицидов и агрохимикатов [16]. Аналогичная ситуация складывается при введении в гражданский оборот на территории Российской Федерации лекарственных препаратов, она также возможна лишь при условии регистрации соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, которая, в свою очередь, может иметь место только по результатам экспертизы лекарственных средств и этической экспертизы возможности проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения (что касается лекарственных препаратов для медицинского применения) или по результатам экспертизы лекарственных средств для ветеринарного применения [17]. Поскольку проведение указанных исследований (а иногда и назначение повторных исследований) занимает немало времени, процедура получения разрешения на применение соответствующего товара может оказаться достаточно долгой. В этом случае из трехлетнего срока, отведенного законодателем для начала использования товарного знака после его регистрации, то есть для введения соответствующего лекарственного средства в гражданский оборот, всегда объективно выпадает период времени, необходимый для получения разрешения на применение данного товара. Исходя из формулировки п. 3 ст. 1486 ГК РФ указанное выше обстоятельство объективного характера лишь может быть принято во внимание ППС при вынесении решения о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. Таким образом, применение или неприменение положений п. 3 ст. 1486 ГК РФ носит оценочный характер и зависит от позиции ППС. Представляется, что в интересах повышения надежности охраны прав на товарные знаки, связанные с пестицидами, агрохимикатами, лекарственными средствами, целесообразно изменить нормы ст. 1486 ГК РФ, регулирующие учет не зависящих от правообладателя обстоятельств неиспользования товарного знака для таких товаров, в частности, придать безусловно обязывающий характер норме, закрепленной п. 3 ст. 1486 ГК РФ, заменив формулировку «могут быть приняты во внимание» на «должны быть приняты во внимание» (такое изменение обеспечит в интересах добросовестного правообладателя более четкую регламентацию разрешения споров о прекращении регистрации товарных знаков в связи с их неиспользованием для любых, а не только для вышеназванных товаров); по аналогии с п. 2 ст. 1363 ГК РФ предусмотреть возможность продления трехлетнего срока неиспользования товарного знака с учетом времени, прошедшего от момента его государственной регистрации до получения первого разрешения на применение товара, обозначенного таким товарным знаком, если необходимость получения такого разрешения установлена законом [18].

Устранение имеющихся проблем, связанных с существующими пределами осуществления правообладателем исключительного права на товарный знак, может способствовать более эффективному осуществлению правообладателем своих прав, надлежащему исполнению им обязанностей, и, соответственно, более качественной защите интересов как правообладателей, так и потребителей.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая); Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 22.12.2006.

2. *Гульбин Ю.Т.* Исключительные права на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М., 2007.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 № 178 «Вопросы Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и

товарным знакам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 15. Ст. 1471.

4. Соглашение о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г., в ред. от 2 октября 1979 г.). Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков. Подписан в Мадриде 28 июня 1989 г. (вступил в силу для России 10 июня 1997 г.). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Стороны Мадридского соглашения и Мадридского протокола. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rupto.ru/mejd_sotr/sod/madr_sys/o_madr_sys/article_4.html

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.12.1996 № 1503 «О принятии Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 164.

8. Закон Республики Казахстан от 27 мая 2010 года № 281-IV «О ратификации Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков»// Официальная газета. 2010. № 24 (494).

9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.07.1997 № 19 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 10.

10. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 № 10458/08 по делу № А40-9281/08-145-128 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 5.

12. *Мошкович М., Завойкина Н.* Параллельный импорт – кому невыгодно? // ЭЖ-Юрист. 2009. № 5.

13. *Еременко В. И.* Об ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак в Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

14. Закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1992. № 42. Ст. 2322.

15. *Шульга А. К.* Досрочное прекращение охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Общество и право. 2008. № 3.

16. Федеральный закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 29. 3510.

17. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1815.

18. *Малин В.* Правовое регулирование неиспользования товарного знака для некоторых видов товаров // Интеллектуальная Собственность. Промышленная собственность. 2008. № 1.

УДК 34; 349.4

Куликова Л.В.

ОТМЕНА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЗЕМЕЛЬ

В представленной статье подняты и рассмотрены актуальные вопросы связанные с отменой отдельных категорий земель, доказана потребность в современном регулировании выявленных проблем на практике и вынесены предложения по их решению.

In the present article are raised and discussed current issues connected with the cancellation of certain categories of land, proved the necessary in the modern problems regulation identified on the practice and made suggestions for their solution.

Ключевые слова: *законопроект, категории земель, функциональные зоны, правовой режим земельных участков, виды разрешенного использования, территориальное зонирование.*

Key words: *draft law, categories of land, functional zones, the legal regime of land plots, types of permitted use, territorial zoning.*